

СЕВИНДЖ АГАЕВА

ХОРОШИЕ НОВОСТИ

2020

6+

Севиндж Агаева
Хорошие новости

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Агаева С. Ф.

Хорошие новости / С. Ф. Агаева — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Сборник коротких рассказов и стихов о различных жизненных ситуациях. Герои Агаевой влюбляются, ищут смысл жизни, борются со злом и добро всегда обязательно побеждает. Проведите уютный вечер за чашкой чая и прочтением этих историй. И верьте, все будет хорошо. Хороших новостей Вам!

Содержание

Я буду всегда рядом	5
Пусть и в одном городе...	8
Вера	9
Сплетница	11
Торт	12
Всегда вместе	14
Как наша школа встречала Шеварднадзе	16
Мамина шаль	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Я буду всегда рядом

В пятнадцать лет кажется, что это любовь на всю жизнь.

Поля встретила с ним на вечеринке у друзей. Он был другом старшего брата ее подруги. Его звали Сергей. Ни Сережа, ни Серый, а просто Сергей. Ему нравилось, когда его называли полным именем.

Он сразу заметил Полю. Она не танцевала со всеми, а стояла около полок с книгами и с интересом рассматривала их.

– Какой твой самый любимый писатель? – неожиданно спросил он.

Поля вздрогнула. Она не ожидала, что за ней кто-то наблюдает.

– Распутин, – сказала она.

– «Тетка Улита»? – улыбаясь, спросил он.

– Нет, «Рудольфио», – ответила Поля.

– Рудольфио, почему ты так рано женился? Ведь еще бы два года, и я бы вышла за тебя замуж, – совсем тоненьким голосом сказал Сергей, и они оба рассмеялись.

– Я в первый раз вижу человека, который так же любит Распутина, как я, и даже знает отрывки из «Рудольфио», – смотря на него с восхищением, сказала Поля.

– О, сколько нам открытий чудных готовит просвещение дух, – пропел Сергей, и они оба долго смеялись.

Потом говорили об учебе, о работе Сергея, оказалось, что он на двенадцать лет старше Поли.

У Поли еще никогда не было такого взрослого друга. Все знакомые мальчики из ее школы не любили читать книги, сбегали с уроков, на занятиях играли в морской бой, а на переменах лупили друг друга. А Сергей был первым парнем, с которым было интересно разговаривать и обсуждать литературу.

Поля вдруг поняла, как ей не хочется, чтобы вечеринка заканчивалась, не хотелось идти домой, не хотелось расставаться с ним...

На прощание они обменялись номерами.

В больших городах одиночество отчетливо ощущается по ночам. Утром все спешат по делам, вечером по домам, и наступает тишина. Прошел год со знакомства с Сергеем. С того дня, как они встретились на вечеринке, они почти каждую ночь разговаривали по телефону. Поля говорила тихо, накрыв себя одеялом, чтобы папа и мама не догадались, а Сергей жил один. Ему было смешно от ребячества Поли, он громко пел, просил, чтобы она ему подпела тоже громко, и по-актерски удивлялся, почему она не поет. Потом он рассказывал ей разные истории, которые произошли с ним на работе. Иногда он ездил в командировки и тогда не мог разговаривать с Полей. Она очень скучала в эти дни и чувствовала себя не в своей тарелке. Весь день она мысленно разговаривала с Сергеем, если случалась какая-то неприятность в школе, она думала, а как бы Сергей отреагировал в этом случае, и поступала точно так же.

Поле уже исполнилось шестнадцать, и она готовилась в университет. Она очень хотела стать врачом, но Сергей был архитектором. И Поля решила, что тоже непременно поступит на архитектурный, а потом будет работать вместе с Сергеем. Ей не терпелось поскорее окончить школу, стать совсем взрослой. Тогда можно было бы и съехать к Сергею, жить с ним вместе и видеть его каждый день, обнимать его, разговаривать с ним, когда захочется, а не только тогда, когда родители спят и можно украдкой тихо шептаться по телефону.

С самого начала, не договариваясь друг с другом, Поля и Сергей решили, что их дружба останется секретом для всех остальных. Даже ее подруга из класса и ее старший брат не подозревали, что эти двое продолжали общаться после вечеринки у них дома.

Можно ли было как-то охарактеризовать их отношения? Была ли эта просто дружба? Нет, Поля была влюблена в Сергея. Но любил ли он ее? Если да, то почему никогда не говорил о своей любви? Если нет, то почему им обоим было так важно общаться и слышать голос друг друга каждую ночь? Они редко встречались – Поля была в школе, а потом готовилась к вступительным экзаменам в институт, а Сергей долго работал. Они никогда не говорили о совместном будущем, никто не признался друг другу в любви, но их тянуло невидимой силой друг к другу.

Когда Поля поступила в институт, вся семья радовалась за нее, отмечали застольем. Поля чувствовала долгожданную легкость и счастье.

Но в глубине души она радовалась, что уже через несколько месяцев ей исполнится целых восемнадцать лет, и она, уже совсем взрослая и совершеннолетняя, сможет больше не держать в секрете их отношения с Сергеем и переехать к нему и никогда не расставаться.

Зима выдалась очень холодная. Поля училась в институте и считала дни до возвращения Сергея. Его направили в другой город руководить постройкой высотного здания. Она очень скучала по нему и ждала весны. Тогда Сергей обещал вернуться. В том городе у него не было телефона в квартире, поэтому они больше не разговаривали с Полей по ночам. Только два раза позвонил он – когда только доехал и в следующий раз поздравить с Восьмым марта.

После занятий Поля стояла у метро и ждала подругу. Они хотели вместе пойти в кино. Рядом стояла красиво одетая женщина, в полушубке, меховой шапке, губы у нее были ярко накрашены, и видно было по ней, кого-то ждет она с нетерпением.

– Сережа, Сережа, я тут! – закричала она какому-то мужчине. Он подошел к ней, и они крепко обнялись. Она трепетала его волосы, а он целовал ее губы.

– Привет, дорогая! – сказал мужчина женщине в полушубке.

И Поля вздрогнула. Она посмотрела на эту пару и поняла, что это ее Сергей стоит с этой женщиной в полушубке, и ее, а не Полю целуют его губы.

Земля уходила из-под ног. Поля много раз сталкивалась с одиночеством, но впервые с предательством. Подруга подросла на счастье. Быстро взяла ее за руку, и они сели в первый попавшийся поезд.

А ночью снова зазвонил телефон. Поля больше не держала его около себя, и теперь его звонкий звук раздавался по всей квартире.

– Кому это приспичило звонить в это время?! – чертыхаясь, ее папа подошел к телефону. Но ему никто не ответил. – Хулиганы! – прокричал папа в трубку и снова лег спать.

Поля быстро выбежала и вытащила телефонный кабель, чтобы звонящий не смог дозвониться...

Утром около института ее ждал Сергей.

Она даже не посмотрела на него и продолжала быстрым шагом подниматься по ступенькам институтского здания на лекцию на восьмой этаж.

– Прости! – виновато сказал Сергей. – Я все это время был в городе. Просто решил, что так будет лучше для нас обоих. Ты еще совсем юная, я тебе не пара. Тебе всего восемнадцать, мне тридцать. Мы, наверное, слишком разные.

Поля молчала.

Ей хотелось много чего ему сказать, но она поняла, что не сможет. Слезы предательски накатывались на глаза, и ей не хотелось, чтобы Сергей видел это.

Сергей тоже молчал. Он не знал, как еще оправдать себя.

Потом, словно вспомнив заранее подготовленную речь, быстро добавил:

– Если вдруг ты решила приревновать, даже не думай. Она просто подруга для секса.

– А я просто подруга для ночных разговоров? – вдруг совершенно чужим и резким голосом спросила Поля.

Сергей опешил. Опустил голову и не знал, что сказать.

– Поль, я не уверен, что из нас получится пара. Тебе всего восемнадцать, а я уже четвертый десяток разменял, – снова повторил Сергей, не найдя лучшего оправдания.

– Целых два года тебя это почему-то не волновало, – смотря ему прямо в глаза, сказала Поля и добавила. – Мне пора на лекцию. Забудь меня в своей новой взрослой жизни, где нет места восемнадцатилетним! – добавила она и, зайдя на лекцию, закрыла за собой дверь.

По ту сторону двери остался стоять Сергей. Совершенно опустошенный. Он не знал, что делать со своей жизнью. Он вдруг понял, что после Поли больше никого не сможет любить. Но он знал, что она уже не простит его.

Он вытащил из правого кармана пиджака маленький блокнот, вырвал лист бумаги и написал: «Я б. в. р.» – и просунул эту бумажку через дверь.

Через щель он увидел, как Поля достала листок, прочитала запись на их тайном языке и порвала ее на мелкие кусочки.

– Какой ты Рудольфио, ты самый обыкновенный Рудольф. Самый обыкновенный Рудольф, понимаешь? – говорил Сергей сам себе, спускаясь восемь этажей вниз.

Понедельник только еще начинался, прохожих на улице было мало, и никто его не остановил. Он вышел из здания, спустился к берегу около института и вдруг подумал: а куда же дальше?

2 ноября 2019

Пусть и в одном городе...

За окном льет дождь. Ты больше никого не ждешь. Тихо у окна посидишь, не заплачешь, не захочешь ему позвонить. Все прошло. Стерлись воспоминания. Забылись объятия. Вы друг от друга далеки, пусть и в одном городе.

А завтра солнце взойдет. Позвонишь ему, с днем рождения поздравíš, повесишь телефон и поймешь, что все еще ждешь его.

Можно просто любить издали, просто знать, что ему хорошо. Просто знать, чем он занят, как у него на работе дела. Можно просто невзначай встретиться в любимом вами кафе, заплатить за его кофе, похлопать по плечу, подмигнуть и уйти по своим делам. Пусть думает, это мимолетная встреча.

Можно пройтись по вашим местам и слушать песни о вас. Пронести эту грусть через всю жизнь и молчать о боли.

Только он знал. Только ты знала.

Все прошло. Но не стерлись воспоминания. Не забылись объятия. Вы друг от друга далеки теперь, ну и пусть, что в одном городе...

28 апреля 2014

Вера

В семье Нины пили все взрослые – ее бабушка и дедушка, мама, мамин младший брат. Вместе с ними жила прабабушка с красивым именем Вера. Но я не помню, чтобы она пила.

Я помню совсем другую историю, которой была очень поражена.

Нине было пять, и она жила квартирой на этаж выше.

Мне было десять, и мы жили квартирой ниже.

То есть семья Нины жила над нашей, и, так как стены пропускали весь звук, нам было слышно все, что происходило у них дома.

Днем обычно было очень тихо, но как только наступала ночь и всем пора было спать, в семье Нины просыпались взрослые. Как в игре «Мафия». Но они не играли – сначала пили водку, и нам слышен был звон бутылок. Затем они начинали громко ругаться. В такие моменты моя бабушка брала швабру и начинала громко стучать по потолку. Раньше это помогало.

Но потом им стало все равно. Бабушка стучала по потолку, мой папа стучал им в дверь, а потом мы звали управдома или милицию. К сожалению, это никогда не помогало, и на протяжении многих лет наши семьи, как семьи Монтекки и Капулетти, враждовали.

Поэтому мы не дружили с Ниной. Сейчас, когда я стала взрослой, мне ее очень жаль. А в то время все дети ее сторонились, называли дочкой пьяницы. Она очень редко выходила во двор – ходила в школу, а потом домой.

По ночам крики их семьи стояли на всю улицу. Было слышно, как ее дедушка ругается с ее мамой. У Нины не было папы, и этот факт всегда был началом любых конфликтов между дедушкой и мамой. После выпивки, нам было слышно, он грозился, что сейчас выкинет маму Нины через балкон, а мама Нины отвечала, что она сама сейчас выкинется.

Когда я стала взрослой, я много думала о том, как же жила Нина все это время? Что она делала, когда взрослые угрожали друг другу? Боялась ли она? Плакала ли? Пряталась ли где-то? Как она спала под крики родных, и как потом могла ходить в школу и учиться? И почему не было никого из органов опеки, чтобы забрать ребенка?

Но мне тогда было десять, и я не задумывалась об этом. Потому что мне тоже очень хотелось спать, но я не могла. Их крики звонко отзывались в нашем доме, и я боялась, что сейчас действительно кто-то выбросится из окна. А еще мне было жалко мою бабушку – семья Нины заполняла бак водой, а потом забывала закрывать трубы. И вода текла с их квартиры к нам. Обои в бабушкиной комнате расклеивались, появлялась плесень. А еще у бабушки была астма, и от сырости ей становилось тяжело дышать. А папе приходилось клеить новые обои.

В глубине души мы все верили, что когда-нибудь они изменятся. Наша вера в них исчезла, когда умерла их прабабушка Вера.

Они в тот день были очень пьяны и не смогли похоронить ее. Анонимно позвонили скорой, и скорая забрала ее как человека без определенного места жительства.

Мы не могли поверить, что так можно поступить по отношению к родному человеку. Но они могли. Поэтому мы даже перестали ждать, что им будет не все равно на протекшие трубы, когда им было наплевать на родного человека...

Мы так и жили – просто терпели их.

А потом бабушка и дедушка Нины умерли, а ее дядя – младший брат мамы – ушел в армию. Не поверите, но он вернулся совершенно другим человеком – очень вежливым со всеми, почти не пьющим и отзывчивым. Мама Нины тоже стала намного спокойнее.

Из их квартиры больше не были слышны крики.

Нины выросла, окончила школу и поступила в техникум.

Мы все еще не дружили с ней, но уже весело общались, когда видели друг друга, я спрашивала ее про учебу, и она с восхищением рассказывала мне, как учится делать разные прически. Она училась на парикмахера.

А потом я уехала. И теперь я не знаю, где Нина.

Я надеюсь, что все хорошо со взрослой Ниной.

Но я все еще волнуюсь за маленькую Нину.

Смогла ли взрослая Нина обнять маленькую Нину, успокоить ее, показать, что она может быть любима и достойна лучшего.

Я хочу верить, что смогла...

22 октября 2019

Сплетница

Анна Николаевна, женщина средних лет, непримечательной внешности и скромного склада характера, уже полгода как жила в Москве.

Ее сын Артем, юноша восемнадцати лет, был выписан служить здесь в армии. И Анна Николаевна, заскучав за сыном, продала свою корову, сдала дом соседям и переехала из села.

На выходных ездила к Артему, а в остальные дни готовилась к встрече с ним. Пекла румяные пирожки, варила пельмени или солила сельдь с картошкой.

В Москве она никого не знала.

Затем предпочитала одиночные прогулки по музеям, картинным галереям и паркам. Хотя Анна Николаевна была привыкшая к сельской жизни, но большой город всегда завораживал ее своей культурной жизнью.

Возвращалась она домой обычно поздно. Сидевшая перед подъездом соседка Евгения находила это любопытным – женщина живет совершенно одна, уходит куда-то каждый день и возвращается поздно вечером. Здесь явно что-то было не так, но Евгении все не удавалось узнать что именно. Анна Николаевна была женщиной немногословной и только здоровалась или прощалась с соседями при встрече.

Тридцатого декабря, накануне празднования Нового года, Артему было разрешено в отпуск домой на две недели.

И так как он был дома, Анна Николаевна целыми днями пекла для него разные яства.

А соседка Евгения уже третий день не видела, чтобы Анна Николаевна поздно возвращалась домой.

«Распутная женщина! – негодовала Евгения. – Ишь, что придумала она. Сначала по мужикам до ночи пропадала, а нынче и вовсе решила их домой водить. Негоже! Милицию вызову! Управдома! Пусть гонят ее ко всем чертям!» – решила она.

Через полчаса Евгения, милиция и управдом стучались в дверь Анны Николаевны.

Дверь открыл Артем.

– Ах ты, потаскуха! Да он же тебе в сыновья годится! – кричала Евгения.

– Это и есть мой сын, – спокойно отвечала Анна Николаевна, обняв Артема.

Милиция и управдом, извинившись за визит, ушли.

Но Евгения даже и не думала верить этой лапше.

– Увидишь еще у меня! – пригрозила она Анне Николаевне уходя. – Я теперь с тебя вообще глаз спускать не буду.

Затем Евгения снова уселась перед подъездом.

Скоро со школы должна была вернуться Наташа – ученица восьмого класса. И Евгения подозревала, что Наташа беременна от одноклассника.

Надо было с милицией и управдомом наведаться к ее родителям.

15 декабря 2016

Торт

Девочке было пять лет. Она не ходила в детский сад. Когда папа и мама уходили на работу, за ней присматривала бабушка.

Бабушка готовила супы на кухне, разговаривала с родственниками по телефону или смотрела телевизор. Поэтому девочка играла одна. Расставляла плюшевого медведя, зайку в розовом сарафане, куклу, исписанную синими чернилами, и беседовала с ними о вкусе манной каши или какого цвета будет обертка от конфеты, которую она получит после обеда.

В обед к ним часто заходила тетя. В этот раз она принесла с собой большой прямоугольной пакет.

– Что это? – удивилась девочка.

– Это вафельные листы. Из них делают вкусный торт. Я сегодня приготовлю крем из масла и сгущенного молока, намажу им эти листы, и получится замечательный торт. А завтра я принесу тебе большой кусок, и ты увидишь, каким он получился. Хочешь?

Девочка радостно кивала головой, обнимала тетю и вечером никак не могла уснуть от ожидания. Все ворочалась в постели и думала, как она будет есть торт. Вафельные листы были разноцветные и должны были сами по себе быть вкусными. А со сгущенным молоком – то и подавно. Потом девочка решила, что будет откусывать от каждого слоя отдельно – ведь не может же красный вафельный лист быть по вкусу таким же, как желтый?

Наконец наступило утро. Девочка быстро доела свой завтрак и никак не могла дождаться, пока маленькая стрелка часов будет на цифре один, а большая на двенадцати. Она знала, что тогда тетя придет. И принесет ей кусок вкусного вафельного торта.

Девочка нарядила свой маленький стол, усадила плюшевого мишку, зайчика в розовом сарафане и куклу, исписанную синими чернилами, и обещала поделиться с ними тортом.

Маленькая стрелка часов стояла на цифре один. Прозвенел дверной звонок.

– Тетя пришла! – радостно закричала девочка.

Тетя вошла, поцеловала девочку и бабушку, сняла пальто и обувь, положила сумку на пол в коридоре и прошла в гостиную.

Сумка, пожалуй, была маленькая, но девочка была уверена, ее торт там в целости.

«Конечно же, я получу его после обеда», – размышляла она. Ее счастьем не было предела, когда обед закончился и взрослые убрали со стола.

Тетя вернулась из кухни с подносом. А на нем чашки с чаем.

«Вот сейчас тетя достанет торт», – обрадовалась девочка. Но вместо этого бабушка и тетя пили чай с инжирным вареньем.

Потом тетя снова надела пальто, обувь и открыла сумочку.

Сердце девочки заколотилось быстрее. Ведь торт в сумке.

Она улыбнулась широко от наступающего удовольствия, но улыбка сразу же сползла с ее лица.

Тетя вытащила из сумки помаду, чтобы накрасить губы, и стало понятно, что никакого куска торта там нет.

Тетя забыла о своем обещании.

На прощание поцеловала бабушку и девочку.

Дверь за ней закрылась.

Бабушка села смотреть свой сериал.

А девочке захотелось плакать.

Она тихо пошла в свою комнату, села за красиво наряженный стол и обняла игрушки.

Слезинки не исполнившегося желания потекли из ее глаз.

О горе девочки не знал никто.

Только плюшевый мишка, заяц в розовом сарафане и кукла, исписанная синими чернилами.

12 октября 2019

Всегда вместе

Когда Варя училась в пятом классе, мама купила ей глобус. В девяностые его достать было не так-то и легко. В их маленьком городке за северным полярным кругом люди только и занимались тем, что стояли в очередях за хлебом, маслом и молоком и очищали тротуары от снега. По крайней мере, так казалось маленькой Варе.

Глобус был упакован в газету. Сначала Варя подумала, что мама подарила ей мяч. Жадно отрывая куски бумаги, она придумывала, как будет играть с подружками в «Горячую картошку» или «Вышибал». Поэтому когда она увидела глобус вместо мяча, то немного разочаровалась. Маме стало обидно, так как глобус везли аж из самой Москвы до Воркуты, их родного города. Покупка глобуса была поставлена на одну чашу весов с костюмом для мамы. «Но учеба дочки важнее тряпок», – подумала Варина мама и решительно отдала отложенные деньги.

Варя увидела, как маме стало грустно от того, что дочка подарок не оценила, и поэтому, быстро подбежав к ней, поцеловала, поблагодарила и предложила вместе поискать их город на глобусе. Но на нем предательски красивыми буквами были написаны другие города их страны и названия других стран, а Воркуты на глобусе не было. Варя долго вертела его в разные стороны, словно надеясь, что стоит получше повернуть, и их город сразу появится. Маленькой Варе показалось, что создатели глобуса даже и не слышали никогда о ее городе. Ей стало очень обидно, и она решила, что когда вырастет, то обязательно сделает что-нибудь, чтобы все-все в мире узнали про Воркуту.

Время шло, дули сильные ветра, шел нескончаемый снег, и казалось, полярная ночь сменяет полярный день. Солнца всегда не хватало. А мороз пронзительно окутывал тело, даже если одеться во все самое теплое дома. Варя росла. В семнадцать лет она поступила в Воркутинский политехнический техникум. Профессию выбрала сама – конструирование, моделирование и технология швейных изделий. Учиться было Варе легко и интересно, и казалось, что все хорошо, жизнь впереди, и морозы не страшны.

На вечеринке по поводу окончания техникума Варя немного задержалась и не успела на автобус. До дома идти было не очень далеко, двадцать минут медленным ходом. Варя шла в приподнятом настроении, вспоминала вечер, шутки друзей и строила планы, как пойдет работать на швейную фабрику. Идущего за ней следом мужчину она заметила не сразу. Обернулась, когда поняла, что ритм сапог, ступающих по снегу, какой-то сбивающийся. Когда она остановилась, мужчина вплотную подошел к ней и, крепко скрутив ей руки, повел в темные кусты за неработающим магазином. В этот момент происходило что-то страшное, что Варя даже не могла ни закричать, ни промолвить слово или даже оттолкнуть его. Все ее тело как будто замерло и больше ей не подчинялось.

Она словно стала безмолвным наблюдателем, хотя и была главной героиней происходящего ужаса. Она видела, как мужчина раскрыл замок штанов, как резко от него пахло перегаром и как, прижав ее к стене магазина, насильно. У нее не хватало сил что-либо предпринять. Боль завладела всем ее телом. Только боль. Больше Варя ничего не помнила.

Вдруг стало очень светло. Это было понятно, даже не открывая глаза. Были слышны несколько голосов, которые перешептывались и говорили что-то про нее. Она открыла глаза и увидела маму и еще каких-то врачей и палату, где находилась с прошлой ночи. У Вари был шок, потеря сознания, и прохожие, увидев ее, лежащую на улице, вызвали скорую. Варя вдруг все вспомнила. Она вновь почувствовала запах перегара и как силой ей выворачивают руки. Хотелось снова уснуть, а лучше умереть. Но не видеть никого. И никому ничего не рассказывать. Ей было очень стыдно, хотя она и понимала, что жертва изнасилования. Она начала плакать. Истошно, словно выплескивая всю боль и унижение из души. Мама бросилась ее обнимать, а врач посоветовал вколоть успокоительное и дать Варе снова немного поспать.

Когда Варя проснулась, она поняла, что никогда никому не сможет рассказать, что произошло. Никто не поймет ее. И еще она решила, что навсегда останется одна, никогда не будет встречаться с мужчинами и не выйдет замуж. Ей было отвратительно даже от одного слова – мужчина. И хотелось постоянно мыться. Стоя под душем, Варя усердно терла тело мылом, пытаясь вымыть грязь, боль и унижение.

Потом были долгие и утомительные разговоры с их городской милицией, врачами, участковым. Того, кто ее изнасиловал, так и не нашли. Хотя эта и была официальная версия. Соседка рассказала ее маме, что, очевидно, дело замяли в суде и тот, кто совершил изнасилование, просто откупился. Варя даже не знала, хотела ли она, чтобы преступник сидел в тюрьме. Она знала точно, что даже на секунду не хотела бы с ним столкнуться и что его время за решеткой никогда больше не вернет назад ее мечту о счастливой семейной жизни.

Психологов в их городе не было. Каждый житель спасал себя сам. Кто уходил в запой, а кто, собрав всю волю в кулак, шел наперекор судьбе и строил жизнь заново.

Варя устроилась на работу на швейную фабрику и пыталась жить, как все: утром на работу, вечером с работы домой, помочь маме приготовить ужин, прибраться и лечь спать. Несколько лет Варя жила по такому слаженному сценарию, и все ее устраивало. Поэтому когда к ним на работу пришел новый раскройщик, она не придавала этому значения. Только была рада, что работает он быстро и четко. Все завертелось так стремительно, что Варя боялась себе признать, что в Мише, их раскройщике, ее манит не только его работа, но и он сам. Но как снова поверить мужчине, когда один из них уже ее унизил. Варя долго вела спор сама с собой. Потом она решила, что расскажет историю своего изнасилования, и вот тогда Миша сам уйдет, и ей даже не придется спорить со своим сердцем. Миша молча выслушал ее и, к ее удивлению, не ушел. Он подошел и крепко прижал ее к себе:

– Я тебе обещаю, что больше никогда ты не будешь страдать. Мы будем всегда вместе – и в радости, и в печали.

Свадьбу назначили на осень.

В конце августа председатель профсоюза их фабрики предложила всем сдать донорскую кровь. И Миша, и Варя, и их коллеги радостно согласились сдавать кровь. Но через неделю Варе позвонили и сказали, что у нее гепатит С. Изнасилование снова смелым звонком напомнило о себе. Варя ненавидела себя за то, что позволила счастью постучаться к ней. Она очень любила Мишу и чувствовала себя предателем по отношению к нему...

Она приняла решение. Встретилась с Мишей в парке, протянула ему обручальное кольцо, сказала, что сожалеет об отмене свадьбы, но уверена, что Миша очень скоро найдет девушку, которая его полюбит.

– Ты собираешься меня похоронить? – пошутил Миша.

– Ты не понимаешь, у меня гепатит, какая, к черту, из меня жена и мать, – устало сказала Варя.

– Самая лучшая! Я тебя, знаешь, как долго искал. Ты же мне обещала. Мы всегда будем вместе. А теперь ты хочешь меня бросить из-за какого-то «троглодита»?!

Так Миша прозвал гепатит.

И он засмеялся. И Варя засмеялась. И солнце светило ярко-ярко, ибо было всем ясно, что если два сердца любят друг друга, они могут всех и вся победить.

30 сентября 2016

Как наша школа встречала Шеварднадзе

Если вы не жили в лихие девяностые на постсоветском пространстве, то, скорее всего, не знаете, кто такой Шеварднадзе. А он был самым главным в Грузии, то есть президентом. А мы соседняя с Грузией страна – Азербайджан.

Когда мы учились в пятом классе, самым большим приключением были отмененные занятия или приобретение чего-то запрещенного дома в школьном буфете.

В тот день первым уроком была математика. Учитель старательно нарисовала на доске дату сегодняшнего дня, мы открыли учебники и готовы были начать грызть гранит науки, как классная дверь приоткрылась, и вошедший дежурный на одном дыхании выпалил:

– Шеварднадзе приезжает. Всем срочно во двор.

Даже не дождавшись одобрения учителя, мы разом покинули классные комнаты и спустились вниз. Какие уроки, когда тут такое мероприятие. Конечно же, мы были готовы принести в жертву занятие встрече такого важного гостя.

В школьном дворе нас уже ждал второй дежурный с огромной охапкой гвоздик в руках. Каждому было велено взять по одной. Потом нас выстроили по классам и велели ждать. Чего? Конечно же, приезда Шеварднадзе. Только он, конечно же, даже и не собирался посещать нашу школу. Просто она находилась рядом с президентским аппаратом, и почтенные люди из этого аппарата решили, что так будет красивее. Только представьте себе: вы проезжаете на машине, а из окна сотни ребятишек машут вам гвоздиками. Мечта, а не жизнь.

Так мы простояли на холоде полтора часа. Половина школы, мне кажется, уже за это время перешла к оппозиции Грузии. Так как зуб на зуб не попадал, хотелось есть, пить и пойти в туалет. Некоторые из нас даже успели сойти с ума и говорили, что уж лучше бы урок математики, чем стояние на холоде.

Вскоре появился длинный поезд из черных машин. Из одной нам помахали рукой. Никто не ручается, что эта была рука самого Шеварднадзе, но, по крайней мере, это делает более или менее значимым наше время на холоде.

Только в моей семье никто до сих пор и не узнал, что целого Шеварднадзе я не видела никогда – только кисть его правой руки.

26 сентября 2019

Мамина шаль

Катя с мамой жили вдвоем. Папа их бросил, когда ей был год.

А сейчас Кате восемь. Она учится во втором классе и каждый день после школы варит маме суп.

Иногда дни бывают веселые, и тогда мама надевает красивое платье, красится и готовит для Кати вкусные блюда, накрывает на стол льняную скатерть и даже зажигает свечи. Это самые любимые дни, так как они бывают очень редки. А все потому, что у Катиной мамы большое сердце, и его хватает только для того, чтобы ходить на работу. А вечерами, после школы, соскучившись по маме, Катя хочет с ней поиграть, но мама не может. Она укутывается в свою синюю шаль в красную полоску и спит. Получается, что мама обнимает не Катю, а шаль, и от этого Кате становится очень грустно. Она собирает своих кукол, рассаживает их на подоконнике и, наблюдая за прохожими на улице, мечтает о своем. Например, она выбирает, на какую женщину будет похожа, когда вырастет. Или выбирает ребенка, каким ей хотелось бы стать на мгновение. Но больше всего Кате хотелось бы, чтобы мама никогда не болела и чтобы врачи придумали такое лекарство, которое вылечило бы ее маму навсегда. Но чудес не было, и мама спасалась только корвалолом, валерьянкой и другими каплями для сердца. Их кухня словно была пропитана запахом этих лекарств и всегда, даже в веселые дни, напоминали Кате про болезнь.

Катя много читала, делала уроки, смотрела телевизор и играла. В школе ей было неуютно. Ее одноклассники были беззаботными, громко смеялись, сбежали с уроков, получали плохие оценки. Катя никогда не сбежала с уроков, училась прилежно и вела себя тихо. Она боялась лишний раз расстроить маму. У мамы и без нее было слабое сердце. Шалостей Кати оно точно бы не выдержало. Но, несмотря на все ее старания обрадовать маму, мама всегда выбирала свою шаль. Забирала Катю со школы и, переодевшись дома, сразу же накидывала шаль и ложилась. «Без шали мне очень холодно», – объясняла мама. Хотя отопление в их доме работало всегда. А Кате было очень холодно без мамы, которая вроде и была рядом, но всегда ближе к шали. Иногда Кате хотелось полежать рядом с мамой. Но от шали тоже пахло сердечными каплями, и Катя вставала, уходила в свою комнату и играла с куклами в придуманную семью, где есть папа, мама и оба они весело играют с Катей.

Однажды, устав после игр, Катя так и заснула на полу. И приснился ей страшный сон, как мама накинула шаль на свое лицо и перестала дышать. Проснувшись Катя в слезах и быстро прибежала в мамину комнату. Мама спала, а шаль предательски лежала рядом. Катя быстро достала ножницы и изрезала шаль на тысячи мелких кусков. На звук ножниц проснулась мама и увидела, что натворила Катя. Маме было обидно за шаль, и она долго и громко кричала на Катю. А Кате было уже все равно. Она поняла, что в борьбе за мамино тепло она бессильна перед сердцем мамы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.